

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 084

25 апреля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ф., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи О. городского суда М. области Х. № ...: от 25 октября 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023), от 01 декабря 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023) и от 19 декабря 2023 года (вх. № ... от 29.01.2024) в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 февраля 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...», «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О неявках в судебное заседание»), выразившемся в том, что он не представил в суд документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 17 мая 2023 года, 12 сентября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 декабря 2023 года и 18 декабря 2023 года в судебное заседание О. городского суда М. области по уголовному делу № ... в отношении подсудимого П.;

2) о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», выразившемся в том, что 24 октября 2023 года и 25 октября 2023 года адвокат Ф. не явился без уважительных причин в судебное

заседание О. городского суда М. области по уголовному делу № ... в отношении подсудимого П.;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращениям судьи О. городского суда М. области Х. от 25 октября 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023) и от 01 декабря 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023), в части дисциплинарных обвинений в неуважении к участникам уголовного судопроизводства и нарушении права П. на защиту, что выразилось в его неявках в судебное заседание 24 октября 2023 года и 25 октября 2023 года, проводимые О. городским судом М. области по уголовному делу № ..., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращениям судьи О. городского суда М. области Х. от 25 октября 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023), от 01 декабря 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023) и от 19 декабря 2023 года (вх. № ... от 29.01.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и не согласен с ним. Поддержал свои письменные возражения на указанное заключение (вх. № ... от 23.04.2024), пояснив, что всякий раз уведомлял суд о невозможности явки в судебные заседания, приводя ссылки на номера больничных листов, а также на запланированное ранее судебное заседание Второго кассационного суда общей юрисдикции. В этой связи полагает, что дополнительное предоставление каких-либо документов не требовалось, поскольку суд не был лишен возможности проверить приведенные им в уведомлениях сведения через открытые источники. Командировка, по причине которой он не явился в судебные заседания 24 и 25 октября 2023 года, была запланирована им до назначения указанных заседаний, о чем он также надлежащим образом уведомил суд, поставив вопрос о назначении заседаний в иные даты, однако судья Х. назначила заседания именно на данные дни. Полагает, что судебное разбирательство проводилось судьей Х. с обвинительным уклоном и многочисленными процессуальными нарушениями, а его преследование в дисциплинарном порядке инициировано ею в отместку за активную защиту прав и законных интересов доверителя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ф., соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи О. городского суда М. области Х. находилось уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении 24

преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и 5 преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

Защиту П. на основании соглашения осуществлял адвокат Ф., представивший ордер № ... от 10 мая 2023 года.

Адвокат Ф. не явился в судебные заседания 17 мая 2023 года, 20 июня 2023 года, 12 сентября 2023 года, 24 и 25 октября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 и 18 декабря 2023 года. О невозможности своей явки в указанные судебные заседания адвокат Ф. уведомлял суд посредством электронной почты, ставя вопрос об отложении слушаний по различным основаниям: занятость во Втором кассационном суде общей юрисдикции, болезнь, нахождение в командировке.

При этом адвокат Ф. не представил суду документы, подтверждающие уважительность причин неявки в судебные заседания 17 мая 2023 года, 12 сентября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 и 18 декабря 2023 года, а его неявка в судебные заседания 24 и 25 октября 2023 года была обусловлена командировкой «по вопросу развития бизнеса», то есть не связанной с оказанием юридической помощи какому-либо доверителю.

Заявителем в отношении адвоката Ф. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявках в судебные заседания в следующие даты: 17 мая 2023 года, 20 июня 2023 года, 12 сентября 2023 года, 24 и 25 октября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 8 и 18 декабря 2023 года, непредставлении суду документов, подтверждающих уважительность причин неявки в эти даты в судебное заседание. Данные обстоятельства, по мнению заявителя, повлекли за собой необходимость отложения судебного заседания, нарушение прав его участников, в том числе подсудимого П.

Адвокат Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства подтвердил факты неявок в судебные заседания в даты, указанные заявителем, и представил документы, обосновывающие причины неявок. При этом указал, что расценивает обращение судьи Х. как попытку оказать на него давление по уголовному делу, рассматриваемому судьей с обвинительным уклоном.

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду.

В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018

года, протокол № 1) содержатся следующие указания об обеспечении адвокатом надлежащего исполнения профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты.

...При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171-172*).

Кроме того, согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание»: «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его

неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбой. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18*).

Эти разъяснения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В материалы дисциплинарного производства заявителем представлены копии протоколов судебного заседания от 17 мая 2023 года, 20 июня 2023 года, 12 сентября 2023 года, 24 и 25 октября 2023 года, 30 ноября 2023 года, подтверждающие неявки адвоката Ф. в указанные дни.

Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте О. городского суда М. области, судебные заседания 8 декабря 2023 года и 18 декабря 2023 года по уголовному делу № ... не состоялись «из-за неявки в судебное заседание защитника».

Адвокат Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства подтвердил неявки в судебные заседания в даты, указанные заявителем, сообщил, что 17 мая 2023 года не явился в судебное заседание в связи с занятостью во Втором кассационном суде общей юрисдикции по уголовному делу № ... (...), судебные заседания 20 июня 2023 года, 12 сентября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 и 18 декабря 2023 года не состоялись из-за его заболеваний, а 24 и 25 октября 2023 года – из-за его служебной командировки.

Свою неявку в судебное заседание 20 июня 2023 года адвокат Ф. объясняет травмой головы, полученной 19 июня 2023 года при падении на ступеньках в Н. районном суде города Москвы.

Из протокола судебного заседания за 20 июня 2023 года усматривается, что адвокат Ф. *«не явился, председательствующий сообщает, что в адрес суда поступило ходатайство от защитника – адвоката Ф., согласно которому он просит отложить судебное заседание из-за его болезни... суд ... постановил: ходатайство адвоката удовлетворить, отложить судебное заседание до 11.00 час. 17 июня 2023 года»*.

Каких-либо документов, подтверждающих обращение в медицинское учреждение, адвокат Ф. не представил. Вместе с тем, предоставленным им видеофайлом подтверждается факт его травмирования, так как у адвоката Ф. имеется ссадина в области головы. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, даже в отсутствие справки медицинского учреждения признает неявку адвоката Ф. в указанное судебное заседание уважительной и не усматривает в его действиях, касающихся непредставления суду документа об уважительности причины неявки в это

судебное заседание, нарушения ч. 1 ст. 12 или п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части неявок адвоката Ф. в судебные заседания 12 сентября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 и 18 декабря 2023 года, Совет отмечает, что адвокатом Ф. представлены в материалы дисциплинарного производства документы – листы нетрудоспособности, подтверждающие его болезнь в указанные даты, вследствие чего Совет признает причины неявок адвоката Ф. в судебное заседание уважительными.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены факты следующих уведомлений адвоката Ф. суда: от 12 сентября 2023 года, в котором он сообщает информацию о листке нетрудоспособности № ..., выданном ему на период с 11 сентября 2023 года по 18 сентября 2023 года; от 30 ноября 2023 года, в котором он сообщает о наличии листка нетрудоспособности и его продлении до 07 декабря 2023 года; от 08 декабря 2023 года, в котором он сообщает о продлении листка нетрудоспособности № ... до 15 декабря 2023 года.

Вместе с тем, доказательств представления суду документов, подтверждающих уважительность причин его неявок в судебные заседания 12 сентября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 и 18 декабря 2023 года, адвокатом Ф. в материалы дисциплинарного производства не представлено. При этом Совет считает, что бремя доказывания соответствующего обстоятельства, которое по существу является «отрицательным фактом», не может быть в данном случае возложено на заявителя, поскольку несовершенные действия, несостоявшиеся события, как правило, не оставляют материальных следов, что влечет практическую невозможность собрать какие-либо доказательства. У адвоката Ф. имеется возможность доказывать противоположные «положительные факты», подтверждая в ходе дисциплинарного разбирательства совершение им тех или иных действий по уведомлению суда.

Совет отклоняет довод адвоката Ф. о затруднительности представления документального подтверждения наличия электронного листка нетрудоспособности, поскольку им самим представлены в материалы дисциплинарного производства соответствующие распечатки этих листов нетрудоспособности. Такие же распечатки адвокат Ф., действуя в соответствии с приведенным выше разъяснением Совета, мог и должен был представить суду.

Доводы адвоката Ф. о том, что он не должен был представлять суду какие-либо документы, обосновывающие уважительность причин неявок, поскольку в направленных уведомлениях содержались ссылки на номера больничных листов, а потому суд не был лишен возможности самостоятельно проверить данную информацию через доступ к имеющейся базе данных, также свидетельствуют об игнорировании адвокатом Ф. вышеуказанных разъяснений Совета, согласно которым именно в обязанность адвоката входит представление суду документа, подтверждающего уважительность причины его неявки. Адвокат Ф.

указанную обязанность не исполнил, чем продемонстрировал свое неуважение к суду. При этом Совет обращает внимание на то, что в уведомлениях в адрес суда о невозможности явок в судебные заседания адвокат Ф. сам указал, что «больничный лист будет предоставлен после его закрытия». Таким образом, адвокат Ф. заведомо осознавал наличие у него соответствующей обязанности, сообщил суду о намерении ее исполнить, однако в дальнейшем проигнорировал и эту обязанность, и свое обещание, создав тем самым предпосылки для обращения заявителя в Адвокатскую палату города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он не представил суду документы, подтверждающие уважительность причин его неявок в судебные заседания 12 сентября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 и 18 декабря 2023 года.

В части неявки адвоката Ф. в судебное заседание 17 мая 2023 года Совет отмечает следующее.

Заявителем представлен протокол судебного заседания за указанную дату, из которого усматривается, что адвокат Ф. «не явился, председательствующий сообщает, что в адрес суда поступило ходатайство от защитника – адвоката Ф., согласно которому он просит отложить судебное заседание... в связи с занятостью в другом судебном процессе во Втором кассационном суде общей юрисдикции» ... «суд... постановил: ходатайство адвоката удовлетворить, отложить судебное заседание до 14.30 час. 25 мая 2023 года».

Невозможность явки в указанное судебное заседание адвокат Ф. в письменном ходатайстве от 11 мая 2023 года, зарегистрированном судом 12 мая 2023 года, объясняет назначением на этот день Вторым кассационным судом общей юрисдикции судебного заседания по уголовному делу № ... (...), поступившему в суд 17 марта 2023 года. В подтверждение этой своей профессиональной занятости адвокат Ф. представил в материалы дисциплинарного производства Ордер № ... от 08 февраля 2023 года на защиту В. На официальном сайте Второго кассационного суда общей юрисдикции имеется информация о том, что 17 мая 2023 года состоялось судебное заседание по уголовному делу № ... (...) по рассмотрению кассационных жалоб адвокатов Ф. и С. на приговор Н. районного суда города Москвы по уголовному делу № ...

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ф. заблаговременно уведомил судью О. городского суда М. области Х. о невозможности своей явки в судебное заседание 17 мая 2023 года вследствие профессиональной занятости в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции, однако документального подтверждения уважительности причины своей неявки суду не представил. Каких-либо препятствий для представления такого подтверждения у адвоката Ф. не имелось.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Ф. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Оценивая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Ф. в судебные заседания 24 и 25 октября 2023 года, Совет отмечает следующее. Из протокола судебного заседания от 24 октября 2023 года усматривается, что в указанное судебное заседание адвокат Ф. не явился, «доставка подсудимого П. отменена по причине поступления ходатайства адвоката Ф. о том, что он в период с 24 октября по 27 октября 2023 года будет находиться в служебной командировке за границей в Г., однако документы, подтверждающие направление его в командировку, в суд не предоставил. Однако даты судебных заседаний с защитником были согласованы». Из протокола судебного заседания от 25 октября 2023 года также усматривается, что адвокат Ф. не явился, от него поступило ходатайство о том, «что он в период с 24 октября по 27 октября 2023 года будет находиться в служебной командировке за границей в Г., однако документы, подтверждающие направление его в командировку, в суд не предоставил».

Свою неявку 24 и 25 октября 2023 года в судебное заседание адвокат Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства объяснил тем, что еще 13 октября 2023 года уведомил канцелярию О. городского суда М. области о служебной командировке за пределы Российской Федерации в указанные даты, приложив к уведомлению копию маршрутной квитанции электронного билета № ....

В материалы дисциплинарного производства адвокат Ф. предоставил приказ Коллегии адвокатов города Москвы «Ф.» от 10 октября 2023 года № ... о направлении адвоката Ф. в командировку в период с 24 октября 2023 года по 27 октября 2023 года в город Т. – *«командировка по развитию бизнеса»*.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что неявка в указанные дни в судебное заседание была допущена адвокатом Ф. без уважительных причин, поскольку он необоснованно отдал приоритет поездке «по развитию бизнеса» по отношению к участию в судебном заседании для оказания юридической помощи доверителю, нарушив тем самым приведенные выше требования Разъяснения № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», утвержденные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года. Тем самым адвокат Ф. проявил неуважение к суду.

Ссылка адвоката Ф. на то, что судья, зная о его указанной занятости 24 и 25 октября 2023 года, назначила судебные заседания на указанные даты, не меняет оценки его профессионального поведения как дисциплинарного проступка. В сложившейся ситуации адвокат Ф. был обязан отдать приоритет участию в судебном заседании по уголовному делу в отношении своего доверителя перед поездкой, не связанной с оказанием юридической помощи.

По этой же причине факт заблаговременного уведомления адвокатом Ф. суда о своих планах совершить эту поездку также не меняет оценки его профессионального поведения.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в нарушении адвокатом Ф. своими неявками в судебные заседания прав подсудимого П. и иных участников процесса, Совет считает необходимым отметить следующее. Суд (судья) обладает правом выдвижения в отношении адвоката дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты по уголовному делу и в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем только при реализации судом (судьей) своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое полномочие суда (судьи) в отношении назначенного по его поручению защитника следует из взаимосвязанных положений ч. 1 и ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Однако в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ф. осуществлял защиту П. по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой им юридической помощи в Адвокатскую палату города Москвы от самого П., являвшегося ее получателем, не поступало.

Совет также полагает, что другие участники уголовного судопроизводства вправе самостоятельно обратиться в установленном порядке с жалобой на адвоката Ф., если сочтут свои права нарушенными его действиями (бездействием). Суд же не наделен полномочиями по представлению их интересов в дисциплинарном производстве.

С учетом указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении права П. на защиту и прав иных участников производства по делу вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для квалификации профессионального поведения адвоката Ф. как нарушающего требования ст. 8, пп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ст. 6.1 УПК РФ, и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия указанных нарушений.

Совет считает необходимым разъяснить адвокату Ф. в связи с его доводом о небеспристрастном рассмотрении уголовного дела в отношении П. судьей Х., что он при наличии оснований вправе и обязан обжаловать незаконные, по его мнению, действия и решения судьи в установленном законом порядке. Вместе с тем, создавшаяся при рассмотрении дела конфликтная ситуация тем более требует от адвоката особой осмотрительности при исполнении профессиональных обязанностей во избежание создания поводов для обоснованных претензий к нему со стороны суда.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ф. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и неоднократный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований профессиональной этики. Вместе с тем Совет принимает во внимание данные о личности адвоката Ф., в том числе его состояние здоровья, а также то, что он, имея длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

нарушение положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...», «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О неявках в судебное заседание»), выразившееся в том, что он не представил в суд документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 17 мая 2023 года, 12 сентября 2023 года, 30 ноября 2023 года, 08 и 18 декабря 2023 года в судебное заседание О. городского суда М. области по уголовному делу № ... в отношении подсудимого П.;

нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, выразившееся в том, что 24 и 25 октября 2023 года адвокат Ф. не явился без уважительных причин в судебное заседание О. городского суда М. области по уголовному делу № ... в отношении подсудимого П.

Прекратить дисциплинарное производство по обращениям судьи О. городского суда М. области Х. от 25 октября 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023) и от 01 декабря 2023 года (вх. № ... от 08.12.2023):

в части дисциплинарных обвинений в неуважении к участникам уголовного судопроизводства и нарушении права П. на защиту – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков